

Ночью Ань Цю почувствовал, как в груди стало тесно, словно дыхательные пути перекрыло чем-то невидимым. Он с трудом вдохнул.

Распахнув глаза, он сел и увидел, что Сяо Хэ по-прежнему склонился над столом, читая книгу. Заметив движение, юноша поднял взгляд.

— Учитель, что-то случилось?

— Иди отдохни, уже поздно.

— Осталась последняя глава, дочитаю и сразу лягу.

Ань Цю почувствовал сильную головную боль и тяжесть в груди. Он спустил ноги с кровати и сел напротив ученика. Сяо Хэ тут же накинул на него плащ.

— Учитель, вам нельзя простужаться.

Ань Цю плотнее запахнул плащ, ощущая ночную прохладу, и отпил немного чая. Стеснение в груди усилилось, переходя в острую боль. Он сделал глубокий вдох и пригубил еще. Не успел он проглотить второй глоток, как к горлу подступил привкус меди.

Ань Цю изо всех сил пытался сдержаться, его пальцы побелели от напряжения, но в момент, когда чайная влага скользнула в горло, он услышал, как бешено заколотилось его собственное сердце — казалось, оно вот-вот прорвет грудную клетку.

— Кха...

Ань Цю выплюнул кровь. Глядя, как чай в чашке окрашивается в темный цвет, он на мгновение застыл в оцепенении.

— Учитель!

Сяо Хэ бросил книгу и вскочил, чтобы помочь ему, попутно доставая передающий камень.

«Останови Сяо Хэ!» — пронеслось в голове Ань Цю.

Увидев свои окровавленные пальцы, он нахмурился, поставил чашку и перехватил руку ученика.

— Не нужно суеты, — проговорил он, направляя духовную силу, чтобы согреть свое тело. — Время позднее, младший брат, скорее всего, уже спит. Поговорим с ним завтра.

Сяо Хэ, глядя на пятна крови на своих ладонях, кивнул и принес воды, чтобы Ань Цю мог умыться.

— Просто старый холодный яд снова напомнил о себе, ничего страшного.

Сяо Хэ все еще тревожился. Он отложил книгу в сторону и помог учителю лечь обратно. Погасив светильник, он забрался под одеяло, осторожно обнял Ань Цю и начал циркулировать свою духовную силу.

— Отдыхайте, Учитель.

Почувствовав тепло, исходящее от ученика, Ань Цю придвинулся ближе и замолчал.

«Юнь Чжао, неужели Ань Цю позволяет ему так себя обнимать?»

«Не должно быть... Сяо Хэ не осмелился бы на такую дерзость», — голос Юнь Чжао был полон сомнений. Спустя долгое время он добавил: «Ты слишком снисходителен к нему, больше, чем был Ань Цю, вот он и изменился».

...

Когда утренний свет прорезал полог кровати, Ань Цю проснулся от окрика Юнь Чжао.

«Сюй Цзиннянь, просыпайся! Передающий камень светится!»

Ань Цю открыл глаза, чувствуя, что грудь всё еще ноет. Рядом никого не было. Он откинул тонкое одеяло и сел. Сяо Хэ стоял, прислонившись к дверному косяку; его черное верхнее одеяние было накинуто небрежно, обнажая измятую нижнюю рубашу. На кончиках пальцев юноши еще мерцал голубоватый свет передающего камня. Увидев, что учитель проснулся, он опустил взгляд:

— Учитель, Глава прислал три золотых приказа, велел вам немедленно явиться. Похоже, случилось что-то серьезное.

— Дочитай книгу сегодня, вечером я тебя проверю, — Ань Цю бросил в него томик, и Сяо Хэ едва устоял на ногах.

— Так много?!

Заметив угрожающий взгляд учителя, Сяо Хэ кашлянул и поправился:

— Слушаюсь, Учитель.

В этот миг передающий камень снова вспыхнул золотом: Глава требовал, чтобы Ань Цю привел Сяо Хэ с собой.

...

— Жди здесь.

Ань Цю бросил на Сяо Хэ долгий взгляд и шагнул в главный зал. Внутри он увидел коленопреклоненного ученика с Пика Лекарств, а перед ним — мрачного Ли Сюя. Подняв глаза, Ань Цю встретился с взглядом Главы и стоявшего рядом Лян Юя. Сердце болезненно сжалось.

«Значит, пришло время изгнать Сяо Хэ из секты?»

«Да», — отозвался внутренний голос.

— Старший брат Глава, старший брат Лян Юй.

Ань Цю слегка кивнул. Ли Сюй, указывая на коленопреклоненного ученика, обратился к Главе:

— Старший брат Глава! Здесь кроется какая-то тайна, он может все объяснить...

Дао Цин, стоявший во главе, тяжело вздохнул:

— Младший брат Ань Цю, ты еще не поправился, я не хотел тебя беспокоить, но этот ученик...

— Брату не стоит тревожиться, говорите прямо, — голос Ань Цю звучал слабо, сбивчиво, выдавая его болезненное состояние.

Едва оправившись вчера настолько, чтобы начать ходить, сегодня утром он снова был вынужден явиться сюда.

— Этот ученик обвиняет тебя и Сяо Хэ в неподобающей связи.

Ань Цю выдавил слабую улыбку:

— Неужели такая мелочь заставила вас так волноваться?

Лян Юй, глядя на кристалл памяти в своих руках, покачал головой, выражая сожаление. Ли Сюй, заметив бледность Ань Цю, поспешно встал перед ним, прикрывая собой:

— Старший брат Глава, нужно вызвать Сяо Хэ и спросить его лично, нельзя верить словам лишь одного человека.

— Где Сяо Хэ?

Сяо Хэ, ожидавший снаружи, вошел в зал и растерянно огляделся. Ли Сюй слегка сжал руку Ань Цю, словно пытаясь успокоить.

— Глава, Бессмертный Лян Юй, Учитель, Бессмертный Ли Сюй...

Ли Сюй, никогда не отличавшийся соблюдением правил, прервал приветствие Сяо Хэ и выпалил:

— Когда это произошло, старший брат Ань Цю был без сознания и ничего не знал! И тем более не может быть речи о каких-то чувствах между ними!

Дао Цин, взглянув на разгоряченного Ли Сюя, бросил кристалл памяти Сяо Хэ:

— Сяо Хэ, как ты можешь это объяснить?

Сяо Хэ поднял кристалл, посмотрел на Ань Цю и, наконец, опустил на колени:

— Ученик...

Ли Сюй, опасаясь, что тот сболтнет лишнее, перебил его:

— Старший брат Глава! Сяо Хэ заботился об учителе, в этом нет вины! Старший брат Ань Цю был тяжело ранен, Сяо Хэ запаниковал — это еще можно понять...

Лян Юй, услышав оправдания Ли Сюя, обреченно покачал головой.

— Как это понять? Даже в панике нельзя совершать столь гнусные поступки!

Ань Цю молча смотрел на Сяо Хэ, в его глазах отражалась целая буря эмоций, но в конце концов он лишь холодно спросил:

— Ты... делал это?

После последнего слова в зале повисла тишина. Сяо Хэ коснулся лбом пола в жесте, похожем на жертвоприношение:

— Ученик признает свою вину. Учитель об этом не знал, это лишь мое заблуждение и дерзость.

Голова Ань Цю закружилась, на лбу выступил холодный пот. Он опустился на колени перед Сяо Хэ, заслоняя его собой:

— Глава, если ученик невоспитан, значит, учитель ленив. Я... я несу за это ответственность...

— Старший брат Глава! — снова воскликнул Ли Сюй, переключая внимание на себя. Он сглотнул и покосился на Сяо Хэ: — По-моему, старший брат Ань Цю тоже не был в курсе. Сяо Хэ был победителем на прошлых состязаниях секты, может, стоит проявить милосердие и просто перевести его в число внешних учеников?

Лян Юй с досадой посмотрел на Ли Сюя, затем сложил руки в поклоне и произнес жестко:

— Старший брат Глава, за столь дерзкий поступок Сяо Хэ заслуживает сотни ударов громом и изгнания. Ань Цю не справился с наставничеством, его следует заточить на Скале Скрытых Мечей на год. Только так можно сохранить порядок в секте и отбить охоту у других нарушать правила.

Все изменились в лице. Наказание было крайне суровым.

— В этом нет нужды, — холодно произнес Дао Цин, глядя на присутствующих. — Личный ученик Сяо Хэ, совершивший столь вопиющее деяние, изгоняется из секты. Бессмертный Ань Цю, не справившийся с обучением, будет заточен на Скале Скрытых Мечей на полмесяца.

Сяо Хэ подался вперед:

— Глава! Учитель действительно не знал об этом!

Ли Сюй, боясь, что тот снова наговорит лишнего, пнул его:

— Заткнись!

Удар был несильным, но возымел действие. Дао Цин нахмурился:

— И ты тоже! Ты ведь Бессмертный, научись сдерживать свой нрав!

Ли Сюй опустил глаза. Дао Цин посмотрел на того самого ученика:

— А ты...

— Глава, этот ученик проявил мужество, разоблачив грех. Может, позволим ему полмесяца позаниматься в четвертом хранилище библиотеки? — предложил Лян Юй.

Дао Цин кивнул:

— Хорошо.

Когда Глава ушел вместе с учеником, Ли Сюй поспешно поддержал Ань Цю.

— Старший брат... ты еще держишься?

Ань Цю посмотрел на него и слабо улыбнулся:

— Спасибо тебе.

«Динь! Поздравляю, вы выполнили основное задание: изгнание из секты. +10 очков, текущий баланс: 40».

— Учитель...

Ань Цю повернулся к Сяо Хэ, чувствуя, как в груди становится совсем тесно:

— Теперь ты не можешь называть меня Учителем.

Он крепко ухватился за руку Ли Сюя, перенося на него почти весь свой вес. Ли Сюй понимал, что тот держится из последних сил — еще вчера по его пульсу было ясно, что болезнь прогрессирует, поэтому он лишь молча поддерживал его.

— Бессмертный... Ань Цю.

От этого обращения сердце Ань Цю сжала нестерпимая боль.

«Тебе жаль его?»

«Немного».

«Почему мне так больно? Кажется, я снова сейчас выплуну кровь».

«Плюй, это предусмотрено сценарием системы».

Лян Юй подошел к ним, но Ли Сюй одарил его испепеляющим взглядом.

— Ты, малец, чего уставился?

— Ты ведь хотел наказать их так сурово! — Ли Сюй больше не хотел с ним разговаривать.

Лян Юй вздохнул:

— Вовсе нет. Чем жестче я предлагал, тем скорее старший брат Глава решил бы, что это чересчур. Это ведь не пустяк.

Ли Сюй недоверчиво хмыкнул:

— Поверим тебе.

Ань Цю, слушая их разговор, едва заметно улыбнулся:

— Благодарю, старший брат...

Едва он договорил, как изо рта снова хлынула кровь.

— Учитель!

— Старший брат!

— Младший брат!

<http://bllate.org/book/18864/1841153>